

Объекты персонально-событийного ряда	Историческая информация	Историческая концепция
А.В. Суворов	<p>30 октября 1730 года в Москве, в семье отставного бригадира Василия Ивановича Суворова и его жены Авдотьи Федосеевны родился мальчик, которого назвали Сашей – в честь знаменитого князя Александра Невского. Так на свет появился будущий генералиссимус Александр Васильевич Суворов.</p> <p>Род Суворовых уходит своими корнями в Швецию: их родоначальником был шведский дворянин, который приехал в Россию ещё в 1622 году при царе Михаиле Фёдоровиче и принял имя Суворя.</p> <p>Саша ещё мальчиком увлекся чтением книг, особенно про военные сражения и подвиги, читал их запоем, и сам решил тоже непременно стать военным: такое впечатление, что вместе с именем в него вселился и сам дух великого полководца, разбившего на Чудском озере псов-рыцарей.</p> <p>Целыми днями он только и делал, что лазал по деревьям, ямам и канавам, да скакал на деревенских лошадях. В дождь он специально выбегал на улицу, чтобы промокнуть, потому что считал, что «солдат должен привыкать ко всему». Купаться же он вообще мог до самых заморозков, родителям приходилось чуть ли не силой вытаскивать его из воды.</p> <p>Однако, Саша был так мал ростом, выглядел таким худым и слабым, что ни о какой военной службе отец даже и слышать не хотел: ясно было, что это не для него.</p>	Государственно-патриотическая

К счастью, как-то к ним в гости приехал генерал Ганнибал, арап Петра Великого, и сразу заметил увлечение мальчика военным делом. Он-то и уговорил отца Саши исполнить мечту сына и отдать его в какой-нибудь военный полк.

Начал он свой боевой путь с самого нуля – с рядового, хотя дворянское происхождение давало ему возможность сразу стать офицером. Но Александр предпочёл пройти все с самого начала. Он с удовольствием стоял в карауле в непогоду или мороз, почти все свободное время проводил с солдатами в казармах, ел вместе с ними их грубую пищу и был им как брат. И скоро Александр был вознагражден за свое усердие - он дослужился до капрала.

Этому помог один счастливый случай. Однажды юный Александр стоял на часах в Монплезире (Петергофе), и мимо прошла императрица Елизавета Петровна. Александр отдал ей честь по уставу. Елизавета спросила, как его зовут, и пожаловала ему рубль серебром. Однако, Александр учтиво ответил, что закон запрещает солдату принимать деньги, стоя в карауле.

Такой благородный и честный ответ пришелся по душе императрице. «Молодец! Ты службу знаешь, - похвалила она. - я положу деньги на землю, а ты возьми, когда сменишься».

На следующий день было приказано произвести Суворова в капралы вне очереди.

В **1754** году Суворов был произведён в поручики с переводом в

Ингерманландский пехотный полк.
Александр в это время было **25** лет.

Впервые участвовать в боевых действиях Суворову довелось во время Семилетней войны за австрийское наследство, которую вела Австрия в союзе с Саксонией, Францией и Швецией против молодого и агрессивного короля Пруссии Фридриха II. К союзу с Австрией присоединилась и Россия.

В **1759** году Суворов уже в чине подполковника Казанского пехотного полка назначается дивизионным дежурным в штаб графа Фермора. Первый бой, в котором принял участие Суворов, произошёл под Кунерсдорфом. Молодой подполковник отличился в нескольких героических операциях, при этом, он всегда берег своих солдат, за что они его просто обожали.

Один из его офицеров писал позже своим товарищам-сослуживцам, что необыкновенная отвага Суворова произвела впечатление не только на своих солдат, но даже на армию неприятеля, которой один Суворов доставил массу хлопот.

Под Кунерсдорфом завязалось не просто сражение, а настоящая бойня. В этом бою Суворов появлялся как раз там, где было опаснее всего, становился перед полком и вёл его в атаку, даже не спрашивая, где и кто командир.

В считанные недели Суворов сделал из своих гусаров и казаков настоящих ястребов и орлов, так что его авангард не ходил, а просто летал.

По тем временам это был настоящий прорыв в вопросе обучения войск, секрет скоростных переходов суворовских солдат и залог настоящих и будущих побед Суворова.

За одну ночь Суворов вместе с сотней казаков пробежал шесть миль (42 версты) и к утру был у стен Ландсберга, где генерал Платен готовился войти в Польшу.

По команде Суворова солдаты сломали ворота и ворвались в город. Прусские гусары не ожидали нападения и не подготовились к обороне. В результате, пруссаки в панике сдались, хотя были в пять раз сильнее русских. Суворов же приказал часть моста сломать, другую часть сжечь, после чего ускакал.

Однажды арьергард, которым командовал Суворов, попал в окружение. Пруссаки стали требовать, чтобы русские сдались. В ответ Суворов заявил, что не знает такого слова, и бросился на врага, который был в девять раз сильнее его. К счастью, на подмогу Суворову успел подойти мужественный полковник Текели со своими солдатами, в результате чего пруссаки потеряли около **1000** солдат и **40** офицеров. В другой раз десять эскадронов отборных прусских гусар так сильно стали теснить русских гренадеров, что те не устояли и начали отступать. Вдруг откуда-то появился Суворов и крикнул: «Стой!.. Я здесь!» и солдаты остановились. «Стройся!..» - командовал Суворов, и солдаты подчинились, словно это было простое учение.

После этого Суворов сам повёл

гренадеров в атаку, врубился в прусскую конницу, разбил её и, угрожая всех перерубить, заставил сдаться и взял в плен **800** человек нижних чинов и **40** офицеров, а также освободил русского полковника Фукера, взятого в плен при первой атаке.

Такие чудеса героизма совершал Суворов на этой австро-прусской войне, практически, в одиночку добывая победу русской армии. Все генералы были им буквально очарованы, а больше всех генерал Фермор.

«Когда Суворов почтительно предстал перед Екатериной II с донесением, он был тут же пожалован ею чином полковника армии и назначен командиром астраханского пехотного полка. Ему было в это время **33** года».

«Екатерина одобрила решительные действия Суворова, произведя его в январе **1770** года в генерал-майоры. Суворов стал главным героем в войне против конфедератов».

Как только становилось известно о сборище поляков, Суворов тут же налетал и рассеивал все их группы, забирая трофейное оружие и стараясь при этом щадить людей, которых конфедераты собрали в свои дружины.

При этом сам Суворов чуть не погиб на переправе через Вислу. Прыгая на паром, Суворов оборвался, ударился грудью о край парома и потерял сознание. Его вытащили, но он был болен **3** месяца.

Екатерина прислала ему в качестве поддержки орден Св. Анны.

«Наиболее выдающейся стала победа Суворова над литовским гетманом Огинским при местечке Сталовичи».

«Суворов действовал, как всегда, молниеносно, напал с тыла, от чего конфедераты в панике отступили к деревушке Сталовичи. За ними ворвались суворовские части. Сам гетман Огинский бежал в Кёнигсберг».

«Поэтому он старался не убивать противника, а брать в плен. В результате, пленных накопилось столько, что их число, практически, было равно самим победителям».

«Чтобы избежать ненужных жертв, Суворов послал сказать краковскому гарнизону, что если он не сдастся, то будет весь истреблён. В городе в это время уже ели конину и ворон, поэтому гарнизон стал склоняться к тому, чтобы сдать Краков русским».

В результате, после недолгих переговоров, **15 апреля 1772** года произошла сдача Кракова.

Французы отдали свои шпаги Суворову, однако, он их вернул со словами: «Моя государыня не воюет с вашим королём. Вы не пленники мои, а гости». Потом обнял их и велел угостить.

«За одержанную победу над конфедерацией Екатерина пожаловала Суворову **1000** рублей, а его войску **10 000** рублей.

Успехи Суворова не могли не вызвать у остальных генералов зависть и ревность. Против Суворова стали плестись интриги. Его обвиняли в незнании тактики и стратегии, что он воюет не по правилам, утомляет солдат большими переходами.

В результате, вышло так, что Екатерина одновременно получила рапорт Суворова о победе и жалобу на него от генералов Веймарна и Салдерна.

Ответом Екатерины была отставка Веймарна и Салдерна, на место которых был поставлен друг Суворова А.И.Бибиков».

«Суворов прошёл в Польше хорошую школу, потому приехал на Турецкую войну уже опытным и закаленным воином, сочетавший в себе умение видеть слабые стороны противника, дерзость в атаках, неутомимость преследования и зоркую бдительность».

«По пути нашли заряженную пушку, выстрел из которой чуть не стоил Суворову жизни: пушку разорвало, и Суворов упал, жестоко контуженный.

Однако, он тут же вскочил на ноги, бросился на турецкий редут и взял в плен бородатого янычара. Русские ворвались в город, который турки оставили почти без боя. Туртукай был взят и отдан Суворовым на разграбление солдатам, после чего город был сожжен.

В качестве трофеев были взяты **6** знамен, **14** пушек, **30** судов и **21** лодка.

Суворов стал героем Туртукая».

«Однако, он опасался, что победа не спасет его от гнева главнокомандующего, поскольку эту победу он добыл своевольно, без разрешения начальства. Чтобы сгладить ситуацию, Суворов написал рапорт о победе в шуточной форме: «Слава Богу, слава Вам! Туртукай взят, и я там!»

Но это не помогло: Румянцев принял шутку за насмешку, вызвал Суворова в главную квартиру, объявил ему строгий выговор, после чего Суворов был отстранен от командования, отдан под военно-полевой трибунал и приговорен к смерти за неподчинение приказу главнокомандующего.

В одно мгновение Суворов превратился из победителя в подсудимого.

Решение трибунала было отправлено на рассмотрение Екатерине, а пока Суворову было велено вновь явиться к Салтыкову для дальнейшего прохождения службы.

Но от полученной контузии и нервного стресса, что над ним навис смертный приговор, состояние здоровья Суворова настолько пошатнулось, что его водили под руки два адъютанта.

Тем временем, приговор над Суворовым дошёл до государыни, она узнала своего бравого генерала и написала поверх приговора: «Победителей не судят», и прислала Суворову крест Св. Георгия II степени «За храбрость и мужественное дело». В начале 1774 года Суворов был произведен в генерал-поручики.

Видя покровительство государыни,

Румянцев волей-неволей должен был терпеть Суворова в армии».

«Выбрав военное поприще, которому он уже отдал двадцать лет жизни, Суворов к сорока годам все ещё оставался холостяком. Его единственной любовью была армия, поэтому о том, чтобы завести семью, он даже и не думал. Но престарелый отец уговорил Александра вступить в супружество».

«На следующий год отец Суворова скончался, и он приехал в Москву, чтобы найти успокоение от скорби в семейной жизни. Однако, ратные дела вновь звали его на подвиги, и он умчался к своим солдатам».

«В **1788** году началась медленная осада Очакова, во время которой Суворов изнемогал от нерешительности и бездарности главнокомандующего».

«Потемкин ругал Суворова за напрасную гибель людей при его самовольном штурме, хотя сам переморозил за **4** месяца бездействия больше людей, чем у Суворова погибло в бою. Но у Суворова люди погибли хотя бы в бою, а у Потемкина – вообще просто так».

«Суворов лично обучал солдат: как ставить лестницы, как лезть на стены и сражаться на валах, ибо предстояло победить неприятеля в два раза сильнее их».

«При этом, сам же Румянцев указал Екатерина на Суворова: казалось, Суворов не старел, и в свои **64** года был

	<p>бодр и энергичен, словно юноша».</p> <p>«Скоро последовала агония: Суворов находился во власти военных грёз и состоянии боевого бреда, бессвязно бормоча команды, воображая себя снова среди солдат, до конца оставаясь преданным своей единственной любви – армии».</p> <p>«6 мая 1800 года сердце великого полководца остановилось. Суворов лежал со спокойным лицом, точно уснул. Великий воин был предан земле в Александро-Невской Лавре, на могильной плите стоит лаконичная надпись: «Здесь лежит Суворов»».</p>	
--	---	--